

Киреева Наталия Владимировна

АВТОБИОГРАФИЗМ ПРОЗЫ Б. И. ЧЕРНЫХ

В статье рассматриваются произведения Бориса Черных с точки зрения автобиографизма. Доказывается, что при использовании этого художественного приема автор не только использует традиции русской классической литературы XIX в., но и учитывает новейшие тенденции в русской прозе конца XX - начала XXI в., ориентированной на эксперимент с различными формами автобиографического повествования. Делается вывод, что автобиографизм становится стилистической доминантой прозы писателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 104-106. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье рассматриваются произведения Бориса Черных с точки зрения автобиографизма. Доказывается, что при использовании этого художественного приема автор не только использует традиции русской классической литературы XIX в., но и учитывает новейшие тенденции в русской прозе конца XX – начала XXI в., ориентированной на эксперимент с различными формами автобиографического повествования. Делается вывод, что автобиографизм становится стилистической доминантой прозы писателя.

Ключевые слова и фразы: автобиографическое повествование; автобиографизм; жанр; художественное; документальное.

Киреева Наталия Владимировна, д. филол. н., доцент
Благовещенский государственный педагогический университет
stonerk@mail.ru

АВТОБИОГРАФИЗМ ПРОЗЫ Б. И. ЧЕРНЫХ[©]

Творчество Бориса Ивановича Черных (1937-2012) – яркое и самобытное явление в истории русской литературы. Фазиль Искандер отмечал, что такие свойства прозы Черных, как «повышенное этическое напряжение» и «бесстрашное желание понять причины взлетов и падений человеческого духа» подчеркивают ее связь с «неотъемлемой литературной традицией» [2, с. 6]. Составной частью этой традиции становится автобиографизм, свойственный многим произведениям русской реалистической литературы, поскольку в «широком смысле автобиографизм характерен для всей художественной системы реализма», в которой «автор отталкивается от того, что пережил или наблюдал сам» [1].

Однако «в более узком смысле автобиографизм предполагает относительно подробное художественное описание собственной жизни автора» [Там же], и, как правило, реализуется в особом типе автобиографического повествования. Один из наиболее авторитетных исследователей автобиографии Филипп Лежен дает такое определение этого жанра: «ретроспективный прозаический рассказ о собственном существовании, который создает реальный человек, делая упор на частной жизни и особенно на становлении своей личности» [Цит. по: 9, р. 18]. Но в творчестве Бориса Ивановича Черных нет ни одного текста, который может полностью соответствовать этому определению, хотя ряд произведений писателя представляет собой отдельные вехи автобиографического нарратива (как, например, «Отче наш», рассказывающий историю жизни родителей). И, однако же, по нашему убеждению, вся проза писателя насквозь пропитана автобиографизмом, что позволяет воспринимать ее как целостный текст, являющийся, по сути, ретроспективным рассказом о собственном существовании, о становлении и развитии своей личности на фоне и в контексте эпохи, закалявшей и испытывавшей эту личность всеми возможными способами.

Прозаик, публицист, поэт, драматург, редактор, общественный деятель, чье творчество и гражданская позиция получили высокую оценку А. Солженицына, Ф. Искандера, В. Кондратьева, Б. Окуджавы, В. Астафьева, В. Курбатова, Борис Иванович Черных родился в год массовых репрессий – 1937 и в день казни декабристов – 13 июля в семье репрессированного амурского казака. С молодых лет его отличала решительная и смелая гражданская и общественная позиция. Так, в 1966 г. молодой член КПСС направил XV съезду комсомола письмо «Что делать? Некоторые наболевшие вопросы нашего молодежного движения» с предложением реформировать не только комсомольскую организацию, но коммунистическую партию. За этот шаг он был исключен из КПСС и уволен с работы. Начались годы изгнания и переездов с одного места на другое, работа журналистом, учителем в школе. В 1971 г. Борис Иванович обратился в правление Союза писателей РСФСР с требованием восстановить в Союзе Александра Солженицына. Последовало очередное увольнение с работы. А когда в 1976 г. Черных отправил в Политбюро ЦК КПСС письмо с предложением об отставке Л. И. Брежнева, его окончательно лишили возможности работать в СМИ и школах, исключили из Союза журналистов и запретили преподавать.

В 1980 г. выпускник юрфака Иркутского госуниверситета становится рабочим университетского Ботанического сада. В это время он работает над художественно-документальным исследованием о сибирском крестьянстве «Старые колодцы», пишет ряд рассказов, очерков, начинает повесть. За организацию со студентами «Вампиловского книжного товарищества» 26 мая 1982 г. Борис Черных был арестован и осужден на пять лет лагерей и три года ссылки. Из неволи он вернулся в годы перестройки, стал публицистом и общественным деятелем. В 1990 г., выиграв открытый конкурс на замещение вакантной должности главного редактора демократической ярославской газеты «Золотое кольцо», Черных переехал в Ярославль. Здесь он создал литературную газету «Очарованный странник», организовал и провел первое в постсоветский период Всероссийское совещание молодых писателей при Союзе российских писателей.

В 1997 г. Черных вернулся в родные края на должность советника губернатора Амурской области по вопросам культуры. До последних дней жизни издавал свои произведения, редактировал созданную им историко-

культурную газету «Русский берег», организовывал и проводил в г. Свободном Дни духовной поэзии и Дни А. Солженицына, выпускал педагогический альманах «Чистая лампада» [3].

В своем творчестве Черных создаёт правдивую историю становления и полной борьбы жизни, восстанавливаемую читателем его художественной и документальной прозы. При этом сквозной автобиографизм как «преломление биографического материала в художественном творчестве», связанное «со стремлением к подлинности выражения переживаний, конкретности в передаче психологических движений и событий» [4], позволяет писателю решить целый ряд художественных задач: рассказать о развитии своей личности, выразить собственные эмоции и оценки, разъяснить важные, по мнению автора, для общества и отдельного человека идеи и воззрения, побудить к размышлению и действию, и тем самым, воспитать читателя как патриота и гражданина.

Автобиографизм у Б. И. Черных ярче всего проявляет себя в тесной связи документального и художественного начал. В этом отношении особенно показательна структура двухтомного собрания сочинений Черных «Избранное» (2007), демонстрирующая разделение творчества писателя на два, казалось бы, противоположных полюса. Первый том, «Есаулов сад», включает рассказы, стихи, драматургию [7]. Второй, «Старые колодцы», содержит очерки, историческое исследование по истории колхозного строительства, письма, а также документы следствия по делу об «антисоветской агитации и пропаганде», которые приписывались автору «Юнкера Корецкого» [8].

Но эта, казалось бы, полярная структура, размывается тем, что среди художественных произведений первого тома читателя встречает раздел «Сокровенное» – «страницы из дневников, которые пощадило время». Кроме того, в этом же, а не во втором, «документальном» томе, размещены фотографии из архив Черных, на которых представлены основные вехи его жизни. Последняя фотография, сделанная в старом городском парке родного для писателя Свободного, носит название «Прощание с Есауловым садом». Так сам Черных, придумавший это название для фотографии, подчёркивает неразрывную связь его жизни и творчества и одновременно размывает границу между художественной прозой и документальной, между фактом и вымыслом.

Эта связь поддерживается таким художественным приёмом, как повтор одних и тех же элементов, как в художественной, так и документальной прозе. Так, например, рассказывая о двух садоводах – реальном Илье Петровиче Митрохине в очерке «Иная жизнь» (1989) и вымышленном, несущем черты самого автора, Учителе и Садовнике Фёдоре Ивановиче Посконине в сценах «Урийская дидактика» (1987), писатель использует цитату из романа М. М. Булгакова «Белая гвардия», слегка трансформируя её в разных текстах. В «Урийской дидактике» сын так объясняет превращение отца из Учителя в Садовника: «Читайте булгаковскую “Белую гвардию” (*озорно глянув в глаза обоим, на память*)... “У нас в России чаще всего так и бывает. Всю жизнь человек занимается правоповедением, а к концу жизни оказывается, что он страстный садовник и горит любовью к цветам”...» [7, с. 245]. В «Иной жизни» автор цитатой из Булгакова комментирует «непредсказуемость российских судеб»: «Так, впрочем, чаще всего и бывает в нашей (*видите, в “нашей”,! – Б. Ч.*) жизни. Целых лет двадцать человек занимается каким-нибудь делом, например, читает римское право, а на двадцать первом – вдруг оказывается, что римское право ни при чём, что он даже не понимает его и не любит, а на самом деле тонкий садовод и горит любовью к цветам» [8, с. 8]. Тем самым, на наш взгляд, подчеркивается авторская установка на размывание границы между реальной историей и вымышленным повествованием в пространстве одной – писательской – жизни. Жизни, в которой была история травли «вознёсшегося не в меру художника»: реального садовода Митрохина, придуманного Садовода Посконина и его создателя Бориса Черных.

В другом случае «тихая улица Шатковская, в родимом Свободном, где долгие зимние часы одинокого отрочества я делил с квартирантом, военным топографом Питухиным» [Там же, с. 21], – это пространство действия рассказа «Плач Перепёлки» – наряду с вымышленными названиями улиц Урийска [7, с. 13, 17]. Не случайно два эти пространства, реальное и вымышленное, вписываются в один ряд – реальная «курная изба под Иманом» и «улица Шатковская в Урийске» – в очерке «Иная жизнь», где повествуется о реальных событиях травли садовода из Уссурийска Ильи Павловича Митрохина [8, с. 16]. А написанный Борисом Черных рассказ «Маленький портной» вдруг обретает нового автора и оказывается принадлежащим перу автобиографического героя Фёдора Посконина из «Урийской дидактики».

Связь художественного и документального начал проходит красной нитью через все творчество писателя, в том числе, благодаря сквозному автобиографизму рассказов из цикла «Есаулов сад», в героях которого легко опознаются черты самого писателя, его близких и друзей, перипетии их жизни, а топография вымышленного Урийска представляет собой художественно воплощённую топографию Свободного. Сопоставление документальных текстов Бориса Черных и его рассказов даёт богатый материал, позволяющий показать духовное становление будущего автора упоминавшихся выше резонансных писем, будущего создателя «Вампиловского книжного товарища» и будущего узника лагеря на р. Чусовой.

В этом – несомненная преемственность творчества Черных и литературы XIX в., в которой автобиографизм зачастую носит «субъектно-личностный или духовный характер» [6, с. 205]. Кроме того, автобиографизм прозы Б. И. Черных не только позволяет связать художественную манеру автора с русской классической литературой, но и соотносит его творчество с новейшими тенденциями в русской прозе конца XX – начала XXI в., сориентированной на эксперимент с различными формами автобиографического повествования [5, с. 10].

Таким образом, автобиографизм становится доминантой прозы Черных, функционирующей в колебательном режиме между фактографичностью и фикциональностью, между документальным и художественным.

Список литературы

1. Загидуллина М. В. Автобиографизм [Электронный ресурс] // Федор Михайлович Достоевский. Антология жизни и творчества. URL: <http://www.fedordostoevsky.ru/research/aesthetics-poetics/003/> (дата обращения: 17.10.2015).
2. Искандер Ф. О Борисе Черных и его прозе // Огонёк. 1987. № 52.
3. Киреева Н. В. Черных Борис Иванович // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX-XXI веков / сост., ред., вступ. ст. А. В. Урманова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 418-419.
4. Коровин В. И., Миллер О. В. Автобиографизм [Электронный ресурс] // Лермонтовская энциклопедия / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушк. дом); науч.-ред. совет изд-ва «Сов. Энцикл.»; гл. ред. В. А. Мануйлов, редкол.: И. Л. Андроников, В. Г. Базанов, А. С. Бушмин, В. Э. Вацуро, В. В. Жданов, М. Б. Храпченко. М.: Сов. энцикл., 1981. 746 с. URL: <http://feb-web.ru/feb/lermenc/lre-abc/> (дата обращения: 17.10.2015).
5. Кучина Т. Г. Поэтика русской прозы конца XX – начала XXI в.: первоначальные повествовательные формы: автореф. ... д. филол. н. Ярославль, 2008. 42 с.
6. Цирулев А. Ф. О жанровой специфике автобиографического цикла Н. Г. Гарина-Михайловского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 4. Ч. 1. С. 203-205.
7. Черных Б. Избранное: в 2-х т. М.: Европа, 2007. Т. 1. Есаулов сад. 384 с.
8. Черных Б. Избранное: в 2-х т. М.: Европа, 2007. Т. 2. Старые колоды. 472 с.
9. Olney J. *Autobiography and the Cultural Moment* // Olney J. *Autobiography: Critical Concepts in Literary and Cultural Studies*. L. – N. Y.: Routledge, 2004. Vol. 1.

AUTOBIOGRAPHICAL NATURE OF B. I. CHERNYKH'S PROSE

Kireeva Nataliya Vladimirovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University
stonerk@mail.ru

The article examines B. Chernykh's works from the viewpoint of autobiographical nature. The paper argues that using this artistic device the author not only appeals to the traditions of Russian classical literature of the XIX century but also takes into account the new tendencies in the Russian prose of the end of the XX – beginning of the XXI century aimed to experiment with the different forms of autobiographical narration. The researcher concludes that autobiographical nature becomes the stylistic dominant of the writer's prose.

Key words and phrases: autobiographical narration; autobiographical nature; genre; artistic; documentary.

УДК 81'373.45

Филологические науки

Статья посвящена анализу иноязычных единиц в языке Б. Хазанова, ставших важными составляющими языковой картины мира автора. Образы в совокупности с другими языковыми единицами комплекс, они воспроизводят неповторимый образ мира, созерцаемый в особой авторской проекции. Использование цитат, крылатых выражений, терминологии в художественной прозе Б. Хазанова формирует своеобразие языковой картины мира автора, эксплицируя самобытную систему образного мироощущения со своими идеалами, ценностями, предпочтениями.

Ключевые слова и фразы: иноязычные единицы; языковая картина мира; термины; цитаты; крылатые слова; художественный текст.

Кожевникова Мария Анатольевна
Сибирский федеральный университет
froehlich@yandex.ru

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЕДИНИЦЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ПИСАТЕЛЯ[©]

*Границы моего мира суть границы моего языка
(М. Хайдеггер)*

Человек познает мир, получая при этом определённые знания о различных предметах, событиях, процессах реальной действительности. У разных народов под влиянием культуры и окружающей среды формируется особое видение мира, которое находит отражение в языке. Тем не менее, «нельзя на естественном языке описать “мир как он есть”: язык изначально задаёт своим носителям определённую картину мира, причём каждый данный язык – свою» [5, с. 5-6].

В современной лингвистике разделяют понятия «национальная языковая картина мира» и «индивидуальная языковая картина мира». Национальная языковая картина мира представляет собой отражение коллективного опыта определённого социума. Индивидуальная же языковая картина мира поступательно строится